

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МУЗЕЙ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН**

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Материалы Международной научной конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения
члена-корреспондента АН СССР, профессора
Александра Андреевича Спицына.**

Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г.

**Под редакцией
*Е. Н. Носова, И. Л. Тихонова***

**Издательский Дом
С.-Петербургского государственного университета
2008**

УДК 902.2: 930.2

ББК 63.4(2)

И 90

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Г. В. Длужневская, О. А. Ляхова (ответственный секретарь),
член-кор. РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, член-кор.
РАН Е. Н. Носов (ответственный редактор), канд. ист. наук И. Л. Тихонов
(ответственный редактор), д-р ист. наук Д. Г. Савинов, д-р ист. наук И. В. Тун-
кина

Рецензенты:

д-р ист. наук Ю. В. Кривошеев (СПбГУ),
канд. ист. наук Н. И. Платонова (ИИМК РАН)

Печатается по решению

Ученого совета Исторического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета

И 90 История и практика археологических исследований: Материа-
лы Международной научной конференции, посвященной 150-летию
со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора
А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. / Отв. ред.
Е. Н. Носов, И. Л. Тихонов. — СПб.: Издательский Дом С.-Петер-
бургского государственного университета, 2008. — 400 с.

ISBN 978-5-288-04712-1

Настоящее издание содержит материалы международной научной
конференции, посвященной 150-летию со дня рождения крупнейшего
русского археолога, члена-корреспондента АН СССР, профессора Алек-
сандра Андреевича Спицына (1858–1931) и состоит из трех разделов.
Первый посвящен страницам биографии и изучению наследия выдающе-
го ученого. Второй раздел содержит материалы, освещающие различ-
ные аспекты истории археологической науки в России XIX–XX вв. В треть-
ем разделе собраны публикации отражающие результаты современных
археологических исследований.

Сборник предназначен для специалистов — археологов, историков,
музейных работников, краеведов и всех интересующихся историей и се-
годняшним днем российской археологии.

ББК 63.4(2)

ISBN 978-5-288-04712-1

© Коллектив авторов, 2008
© Исторический факультет
С.-Петербургского уни-
верситета, 2008

Hampel J. A honfoglalási kor hazai emlékei. In: A magyar honfoglalás kútfoi. Ed. Pauler Gy. — Szilágyi S. Budapest 1900.

Hampel J. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn, Bd. I–III. Braunschweig 1905.

Hampel J. Újabb tanulmányok a honfoglalási kor emlékeiről. Budapest 1907.

Kovács L. Münzen aus der ungarischen Landnahmezeit. (Fontes Arch. Hung.) Budapest. 1989.

Ojtozi E. Wosinszky Mór és A. A. Szpicin levelezése. — Der Briefwechsel von Wosinszky Mór und A. A. Spizin. Janus Pannonius Múzeum Évkönyve 1958. Pécs 1959.

Pósta B. Régészeti tanulmányok az orosz földön. — Archaeologische Studien auf russischem Boden. Budapest — Leipzig 1905.

Rómer F. Jelentés az északi tartományokba tett tudományos kirándulásról. Archaeologiai Értesítő IX. P. 39–48.

Szádeczky-Kardoss L. Zichy-expedíció. Kaukázus, Közép-Ázsia 1895. Szádeczky-Kardoss Lajos útinaplója. Budapest 2000.

Zakharov A. — Arendt V. Studia Levedica. Régészeti adatok a magyarság IX. századi történetéhez. — Archaeologischer Beitrag zur Geschichte der Altungarn im IX. Jh. (Archaeologia Hungarica, XVI.) Budapest 1934.

Zichy E. Voyages au Caucase et en Asie Central. II.. Seconde partie. Description de la collection archéologique. Budapest 1897. P. 324–597.

Черных Е. М.
(Ижевск)

Научное наследие А. А. Спицына и памятники Удмуртского Прикамья

1. Биографы А. А. Спицына выделяют в его творческой деятельности три периода (Бердинских 1991. С. 17). Два последних (с 1893 по 1931 гг.) связаны со столичными научными учреждениями (Императорской Археологической комиссией и ГАИМК). Его становление как археолога, выдающегося систематизатора древностей, пришлось на время работы в Вятской женской гимназии, куда он был назначен в 1882 г. после завершения образования в Петербургском университете. Сотрудничество с Вятским губернским статистическим комитетом, Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Московским Археологическим обществом, наряду с безусловными природными качествами, являлись хорошими стимулами для активной научной деятельности А. Спицына в провинции.

Составленные А. А. Спицыным «Программа для описания доисторических древностей Вятского края» (1886 г.) и, незадолго до этого, «Ка-

талог древностей Вятского края» (1881 г.), наглядно продемонстрировали степень археологической изученности Камско-Вятского края. Четыре «удмуртских» уезда Вятской губернии в этом своде являлись практически «белым пятном». В 1887 г., получив приглашение участвовать в работе VII Археологического съезда в Ярославле, он начал составлять археологическую карту губернии и, с целью проверки точности описания памятников, провел первое большое обследование ее территории. Тогда же, А. А. Спицын обследовал ряд городищ в Среднем Прикамье. Летом 1888 г. он вновь возвращается на Каму и проводит на некоторых городищах рекогносцировочные раскопки. Материалы поездок 1887–1888 г. дали ученому необходимый источник, на основании которого он выполнил фундаментальное исследование 1893 г. (Спицын 1893), где, помимо наиболее полного обзора археологических памятников, выделил их группы по сходству основных внешних признаков (топографическая приуроченность, характер фортификаций и размеры, инвентарь). Городища, расположенные по среднему течению Камы, ученый объединил в особую группу «Сарапульских городищ» (всего 17). Отмечая близкое сходство с вятскими «костеносными», он, тем не менее, ошибочно датировал их XIII–XV вв., а этническую принадлежность определил как удмуртскую.

2. В 1898 г., уже сотрудником Археологической комиссии, А. А. Спицын совершил еще одну чрезвычайно успешную экспедицию в Прикамье. В ходе этого обследования он, кроме памятников Пермского края, раскопывает Ныргындинские I, II могильники (45 погребений) и вновь открытый им Зуевский могильник (218 погребений) в Сарапульском уезде Вятской губернии. Здесь же он обследовал ряд прежде неизвестных памятников, отнесенных им к ананьинско-пьяноборской эпохе (Древности Камы...1933). Работоспособность исследователя, его чутье вызывают бесконечное восхищение у современных исследователей Прикамья. Несмотря на более чем вековое изучение, в том числе окрестностей дд. Ныргында и Зуевы Ключи, многократное пополнение местной археологической карты, никому не удалось превзойти этот успех поездки 1898 г. До сих пор не все детали данного обследования нам известны, а результаты изучены и опубликованы. Ныргындинские могильники, исследовавшиеся после А. А. Спицына многократно разными учеными (В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина, Л. И. Ашихмина, Г. Н. Ключева), так и не получили должного освещения в научной литературе, несмотря на выразительность погребальных комплексов (в совокупности около 600 погребений). Ожидают своего часа и коллекции Зуевского могильника. Несмотря на публикации

1933 г., 1957 г. (Gyula Laszlo 1957. К. 104. Sz. 2. 01. 1–23) и достаточно полного анализа медно-бронзовых изделий, выполненного С. В. Кузьминых в 1983 г. (Кузьминых 1983), остается весьма актуальной задача переиздания всех комплексов погребений в максимально полном составе и в свете дня сегодняшнего (морфология, химический состав металла, типологическая систематизация инвентаря, его относительная хронология). Это тем более важно, что могильник остается единственным крупным некрополем ананьинского времени в Удмуртии, материалы которого, полученные в дореволюционный период, сохранились практически полностью. Интерес к нему объясняется и тем, что этот могильник имел, по всей видимости, непосредственное отношение к Зуевоключевскому I городищу, располагавшемуся в 1,5 км южнее. Честь открытия городища также принадлежит А. А. Спицыну.

3. Этот многослойный и многофункциональный памятник, в результате 13-летних раскопок Уральской и Камско-Вятской археологических экспедиций выдвигается в число реперных объектов ананьинско-пьяноборского времени в Прикамье. Начиная с 1970 г. здесь изучено около 8 тыс. кв. м (из 30 тыс. кв. м). К работе на памятнике были привлечены геофизики, почвоведы, химики, палеозоологи, биологи. Раскопками были охвачены все структурные части памятника (жилая застройка, фортификации, святилище, поселение за валом городища, производственные комплексы) (Черных 2004. С. 113–131). В лаборатории ИИМК РАН получены несколько радиоуглеродных дат, верифицирующих прежние относительные датировки культурного слоя поселения. Предпринято микрорегиональное изучение окрестностей городища, где к настоящему времени выявлено 20 памятников разных археологических эпох (от бронзового века до Нового времени), 12 из них функционировали в период позднего ананьино — раннего пьяноборья (Карпушкина, Черных 2007. С. 88). Материалы Зуевоключевского I городища в настоящее время служат надежной основой для осмысления путей и специфических особенностей генезиса ранних укрепленных поселений в Прикамье. Корреляция поселенческих материалов с данными погребальных памятников открывает возможность для более обоснованных исторических реконструкций прошлого древней удмуртской земли.

4. Несколько слов о наследии. В России археологические памятники остаются почти исключительно объектами научного интереса. Для Удмуртского Прикамья, испытавшего разрушительную силу эпохи «великих строек», к фактору промышленного детерминизма добавился еще

и разгул «черной» археологии. Вместе с тем, сегодня проблема сохранения памятников археологии, особенно наиболее выдающихся из них, все энергичнее связывается с проблемой их использования. В условиях Удмуртии, где до сих пор отсутствует целевая программа сохранения ИКН, выведение памятников из числа только охраняемых в разряд активно используемых, работающих как ресурс экономического развития территорий, должно стать важнейшей задачей ученых, общественности, органов власти и бизнес-структур. Городища Удмуртского Прикамья, получившие известность в к. XIX в. благодаря подвижнической деятельности А. А. Спицына, могли бы занять достойное место в формирующейся системе туристического бизнеса и проектах музеефикации объектов историко-культурного наследия. Прикамье с его живописной природой, речной магистралью и дублирующей ее дорожной сетью, с равномерно «расшпанными» по ней историческими городами и селами (Елабуга, Каракулино, Сарапул, Нечкино, Гольяны и др.) представляет собой весьма привлекательный район для развития активного экологического и познавательного туризма. Функционирование же здесь Национального парка «Нечкинский» и природных парков «Усть-Бельск» и «Каракулинское Прикамье», в пределах которых сосредоточены около 100 археологических памятников (городища, селища, могильники, клады, святилища) всех исторических эпох, является той доминантой, которая, безусловно, сможет законодательно сдерживать стихийный туризм и управлять им.

Список литературы:

- Бердинских В. А.* Вятские историки XIX — начала XX вв. // ВИ. 1991, № 12. Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына в 1898 г. / МАП. М.-Л., 1933.
- Карпушкина О. А., Черных Е. М.* Новые данные о системе расселения в Удмуртском Прикамье на рубеже новой эры // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Сыктывкар, 2007.
- Кузьминых С. В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983.
- Спицын А. А.* Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии / МАВГР. М., 1893. Вып. 1.
- Черных Е. М.* Зуевоключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований // Удмуртской археологической экспедиции — 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции. Сб. ст. Ижевск, 2004. С. 113–131.
- Gyula László.* Das Gräberfeld von Zuewo // Archaeologiai Értesítő. Budapest, 1957. K. 104. Sz. 2. 01. 1–23.